

п22

3584

VIII

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

п22

3584

ВОСТОЧНЫЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

А.Л.Троицкая

Несколько документов по военному делу
из архива кокандских ханов XIX века

Военное дело в Кокандском ханстве почти не изучено. Имеющаяся литература по этому вопросу относится преимущественно к середине и второй половине XIX в. и сводится к небольшим заметкам и упоминаниям о вооружении войска, его обмундировании и содержании¹. Почти все авторы отмечают, что войско в Кокандском ханстве было иррегулярное, состояло из конного ополчения и собиралось лишь в военное время. Ополчение комплектовалось в короткие сроки, так как заранее составлялись списки лиц, желающих вступить в случае надобности в воинские ряды. В третьем правлении Худаяр-хана (1866-1875)² вводится воинская повинность, создаются регулярные воинские части. Так, в статье неизвестного автора, написанной в 1871 г. на основании показаний "одного выходца", видимо русского беглого из Кокандского ханства, приводятся сведения о тяжести воинской повинности в ханстве. По его словам: "Самая обременительная для населения повинность есть воинская. Стараясь образовать значительное постоянное войско, обученное выходцами из разных стран, главным образом из Бухары, на азиатско-европейский манер, Худояр-хан черезчур уже напрягает силы своего маленького государства, не знавшего никакой военной повинности, кроме поголовных вооружений в чрезвычайных случаях. Рекрутская повинность, слишком тяжелая и не имеющая никаких прочно и справедливо установленных правил, возбуждает крайнее недовольство и ропот населения во всем ханстве. Набирая солдат, кокандский правитель не имеет достаточно средств для продовольствия своих воинов, результатом чего является для кокандских солдат необходимость пропитываться посредством воровства и насильных завладений съестными продуктами"³.

На основании архива кокандских ханов XIX в., хранившегося до

едавнего времени в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Щапова-Щедрина ⁴, можно установить, что в третье правление Худаяр-хана постоянное войско было двух родов: конница, рядовые чины которой назывались д ж а в а н (тадж. джаван, джуван - юноша, молодой человек), и регулярная пехота - а с к а р и й а (араб.-тадж. аскарिया - воинский, армейский), включая с а р б а з о в (тадж.-перс. сарбаз - солдат, пехотинец регулярной армии). Последние были, видимо, организованы по типу бухарских ⁵ и делились на пехотинцев и пушкарей - т у п ч и (узб. тубчи, тупчи - пушкарь, артиллерист). По свидетельству А.П.Федченко, военными инструкторами сарбазов в Коканде были афганцы, команда велась ими местами на английском языке ⁶. По данным А.П.Хорошхина, в Кокандском ханстве в семидесятых годах войска было до 30 000 ⁷. В Маргеланском бекстве, судя по данным архива, было свыше 4000, Ошский гарнизон состоял из 1300 человек, имелся особый Алайский отряд.

В войсках выделялись гвардейские части, расквартированные в Коканде и его окрестностях. К гвардейским частям, видимо, относился также отряд махрамов ⁸. О последних упоминается в "Та'рих-и Шахрух", написанной Муллою Нияз Мухаммедом ибн Ашуром Хуканди ⁹. Войска были вооружены холодным оружием (саблями, пиками, булавами) и в незначительном количестве огнестрельным (ружья, преимущественно фитильные, фальконеты и пушки) ¹⁰.

Конница формы не имела, одежда (халаты) воинским чинам выдавалась два раза в год ханом или беками, в зависимости от того, в чьем ведении находилась воинская часть. Сарбазы имели форму - они носили куртки (мундиры), которые получали от хана или беков. Обмундирование ханским сарбазам шилось в специальной мастерской, помещавшейся во дворце Худаяр-хана ¹¹; для бекских сарбазов, судя по материалам архива, куртки шили специально приглашенные из Коканда портные, которые занимались шитьем при дворцах беков. Все воинские чины были занесены в воинские списки, по которым устраивались войсковые смотры - к у р у к (узб. курук - смотр, осмотр), проверялось наличие личного состава, вносились сведения об изменениях в нем.

Войска состояли из полков - д а с т а (тадж. даста - группа, отряд), во главе которых стояли командиры - п а н с а д б а ш и (тадж.-узб. пансадбаш - пятисотник). Полки делились на сотни или роты - т у б (узб. туб, туп - группа, толпа), которыми командовали сотники - в з б а ш и (узб. йузбаш), у пушкарей во главе воинских подразделений были я в а р ы (перс.-тадж. йавар - адъютант, майор). Сотни делились на полусотни во главе с пятидесятником - п а н д ж а б а ш и (тадж.-узб. панджабаш) и десятки, находившиеся под командой десятников - д а х б а ш и (тадж.-узб. дахбаш) ¹².

Что касается довольствия, то войска обеспечивались зерновыми, которые выдавали по специальным разрешениям — б а р а т (араб. барят — ассигновка, грамота на получение чего-нибудь) сборщики налогов. Военские чины, получавшие зерно по барату, назывались г а д л я г и р (араб.-тадж. г а л л а г и р — получающий зерно)¹³. Некоторые военные части сами собирали харадж с земель, отведенных им на кормление. В таких случаях на оросительной системе этих земель были мирабами¹⁴ военные чины из частей, имевших право на сбор хараджа. Военские чины, получавшие довольствие непосредственно из собранного ими хараджа, называются в документах архива д ж у й д а р (тадж. джуйдар — дословно: обладающий, владеющий каналом, ручьем).

Таким образом, войска в Кокандском ханстве более или менее обеспечивались зерновыми. Что же касается других видов довольствия, как мясо, масло, сало и прочее, то об этом не встречаются упоминания ни в литературе, ни в документах архива. В последнем изредка встречаются данные на выдачу мяса, сала, чая и других продуктов лишь отдельным военским чинам, находившимся с поручениями при дворе маргеланского бека. Нужно думать, что войска, обеспеченные зерновыми, остальное довольствие доставали себе сами, не брезгая грабежами и изъятием его силой у населения, как об этом сообщал выходец из Кокандского ханства в цитировавшейся статье неизвестного автора.

Как уже упоминалось, в третье правление Худаяр-хана существовала постоянная конница. По свидетельству В.В.Вельяминова-Зернова и А.Б.Вревского, конники в кавалерии получали лошадей в Кокандском ханстве от правительства¹⁵. В архиве кокандских ханов сохранилось несколько документов о призыве в конницу сыновей состоятельных людей — байбачей (тадж.-узб. байбачча — сын богача, барич, барчук) с их лошадьми. Публикации этих документов и посвящается данное краткое сообщение. Документы относятся к началу семидесятых годов. Так, имеется донесение Худаяр-хану некоего Муллы Иш Мухаммеда. Последний вместе со своим отцом Мухаммед Садиком были доверенными людьми хана, ведали его "удельными" и "заповедными" землями¹⁶. Донесение следующее.

О убежище вселенной!

Рабская челобитная раба их [величества] Муллы Иш Мухаммеда. О благодетель [мой]! В священном месяце рамазана, соизволив остановиться для охоты в местности Ишан-кишлак, на берегу Шур-куля ишан-кишлакского, проявив к сему рабу благосклонность и ласковое отношение, выказали милость, сказав: "Перепиши достоверно в каждом кишлаке людей состоятельных и сильных, юношей [искусных наездников]

عرض شده که من ارشاد می نمودم شدت شده نزاران
تکلیف تمام

در ماه شریف رمضان از برای شما بوضع این شیوه قیامی نزاران فرموده و در این شیوه قیامی نزاران فرموده

در هر شب قیامی نزاران فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده

صلواتی بر شما فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده

کرده و افاضل فرموده که در هر شب قیامی نزاران فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده

چهار بار شده و قیامی نزاران فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده و در هر شب قیامی نزاران فرموده

بسم الله الرحمن الرحیم

в козлодрании (бўзқаш) ¹⁷, подданных (фуқара) ¹⁸, буде [у них] лошади хорошие, быстрые". В то время согласно верховному соизволению владыки моего, занявшись делом служения, записав достоверно [по селениям] к западу от города [Коканда?] двести двенадцать человек богатых и [искусных наездников] в козлодрании подданных байбачей, внес в список (дафтар) ¹⁹ [и] пребывал в ожидании августейшего, когда господин владыка мой спросит [список]. В данное время раб Ваш Мумин пансад ²⁰, узнав о списке покорного слуги, приказал одному своему человеку, сказав: "Привезешь тот список, посмотреть". Из рабской преданности, не дав [списка] без верховного разрешения, ставлю в известность. О боже, да будут они благополучны!..

(Арх.кокандских ханов, № 2013)

На основании приведенного выше донесения Муллы Иш Мухаммеда можно установить, что хан поручил ему составить список негласно, не привлекая внимания. Сделать это Мулле Иш Мухаммеду было легко, так как он постоянно был в разъездах, вывзя для хана пустопорожные земли, сдавая в аренду пастбища, собирая налог на топливо — панджйак (тадж. дословно: 'одна пятая').

В том же архиве сохранился и список байбачей, о котором докладывал хану Мулла Иш Мухаммед. Список состоит из восьми склеек. Сведения даны по кишлакам, приводятся имена байбачей, имена их отцов — баев, указаны масти лошадей (в ряде случаев кони не указаны).

جهان پياھا

در موضع چهار باغ تورانغو عظم بای بیچه ولد عابد قاسم^(۱)
اسب کبود

یولداش بای بیچه ولد حیت محمد بای
اسب کبود

موضع دهقان توده محمد یوسف بای بیچه ولد نارکوک کوز بای
اسب توروق

چهل محمد بای بیچه ولد عشور قل بای

باز مذکور عبدالوکی بای بیچه ولد عیسا (!) بای
اسب توروق

142

موضع آق نادق بای مراد بای بیچه ولد خال مراد بای
اسب جیران قشقه

باز مذکور محمد نظر بای بیچه ولد سرمساق بای باز مذکور ایرکه بای بیچه
 اسب کبود
 و در برات بای متوفاً باز مذکور سلیمانقل بای بیچه ولد سواتقل
 اسب کبود
 باز مذکور نیاز محمد بای بیچه ولد جهان بای
 اسب سیاه (Арх. кокандских ханов, № 2014)

О убежище вселенной!

В местности Чарбаг Турангу. Азим байбача, сын Абулкасима. — Лошадь сивая. Юлдаш байбача, сын Хият Мухаммед-бая. Лошадь сивая.

Местность Дижкан-туда. Мухаммед Юсуф байбача, сын Нар Кук-куз-бая. Лошадь карая. Чихил Мухаммед байбача, сын 'Ашуркул-бая. Лошадь сивая. Еще [в] помянутом [селении] 'Абдулвали байбача, сын 'Иса-бая. Лошадь карая.

Местность Ак-таук. Бай Мурад байбача, сын Хал Мурад-бая. Лошадь гнедая с белой отметиной на лбу. Еще [в] помянутом [селении] Мухаммед Назар байбача, сын Сарымсака. Лошадь сивая. Еще [в] помянутом [селении] Эрка байбача, сын покойного Берат-бая. Лошадь карая. Еще [в] помянутом [селении] Сулайманкул байбача, сын Саваткула. Лошадь сивая. Еще [в] помянутом [селении] Нияз Мухаммед байбача, сын Джаман-бая (?). Лошадь вороная.

Сведения даны по 78 селениям. На обороте последней (восьмой) склейки имеется запись на русском языке, сделанная, по всей вероятности, Н.Н.Пантусовым во время просмотра архива в Ташкенте. Надпись следующая: "Списки всадников, детей богатых людей, подлежащих набору".

В списке обращает внимание сравнительно незначительное количество сыновей богатых людей — около трехсот человек на семьдесят восемь населенных пунктов. Такое явление можно объяснить по-разному: 1. Обищением населения Кокандского ханства, вызванным непосильными налогами, что отмечается всеми исследователями, посетившими ханство незадолго до его падения. 2. Нежеланием молодых людей вступать в ханскую конницу и нести тяжелую воинскую повинность, откуда соответствующие подкупы Муллы Иш Мухаммеда, чтобы не включал их в списки. 3. Тщательным отбором молодых людей, искусных вездников и владельцев хороших коней, натренированных в скачках (козлодрании). Несомненно, что составление списка байбачей не могло долго оставаться тайной. Подтверждением этого может служить письмо Мулле Иш Мухаммеду от Муллы Сайфулдина ходжи с просьбой вычеркнуть из списка байбачей его брата. В письме после пышного и замскивающего вступления следует: *... ننوده آنکه باین دعاوی سبع*

شد که ملا توری مراد را بدقت بای بچه انداخته اید ملای
 مذکور اگرچه بدولت باشد لیکن مرد تنها دست میبشد و
 از جمله برادران این دعاگوی میبشد بهر چگونه باشد از دفتر
 برآورده دعای فقیر را و هم دعای ملای مذکور را گیرید زیرا که
 زن و فرزند ملای مذکور بی سر میشود در شأن شما خوب نمیشود
 باز خود شما همه رسید زیاده سلام علیکم ملا سیف الدین خواهد

(Арх.кокандских ханов, № 2020)

...указывается, что сим моельщиком [за вас] было услышано, что
 вы внесли в список байбачей Муллу Кузи Мурада. Помянутый Мулла
 хоть и богат, но единственный кормилец в семье и является братом
 сего моельщика [Вашего]. Любым способом вычеркнув из списка, при-
 мите молитву покорного слуги и молитву помянутого Муллы, так как
 жена и дитя помянутого Муллы будут (останутся) без главы [и это]
 будет не к вашей чести. Еще сами Вы всего достигнете. Премного
 кланяюсь.

Печать: Мулла Сайфуддин ходжа.

Печать наполовину срезана, но, видимо, принадлежала муфтию.
 Перспектива молитв Сайфуддина и Муллы Кузи Мурада, по-види-
 мому, мало устроила Муллу Иш Мухаммеда, просьбу своих моельщиков
 он не уважил и лишь передал это письмо на усмотрение хана вместе
 со списком байбачей. Возможно, однако, что в Кокандском ханстве
 Худаяр-хан не призывал в войска единственных кормильцев семей.

В архиве сохранилось еще одно письмо по поводу того же спис-
 ка, составленного Муллой Иш Мухаммедом. Написано оно неизвестным
 лицом, близким ко двору хана. Письмо датировано 1291/1874-75 г. и
 адресовано Мухаммед Садику туксабе²¹ и его сыну Мулле Иш Мухам-
 меду. После очень длинного и пышного вступления автор письма сооб-
 щает:

... بنام این داعی کینه فرزندانای شما مبارکنامه عالی آمده که از
 بای بچه کان توانای از اقرا بایان خود شاکرد پیشه کرده معلوم مینماید
 گفته علی حسب المقدور بنابر فرمایش مولایم چارده نفر را روی خط
 نموده بعرض عالی رسانیده کی بودم چارده جامه توبکی از میریضا (!)
 بای امین تعیین کرده فرموده اند که باز تودد کرده یافته بعرض رسانید ازینجه

بخویشاوندان خود خط کرده از موضع نیغان تاش تیمور بای بیچه نام را
 آورده اسب و اصله عالی را دارم داخل دفتر کرده بودم موی الیه
 مذکور چنین میگوید که ملا ایش محمد فرزند اغرا الانامی محمد صادق
 توتسا به مرادی خط نموده اند بنابران از کمال اشتیاق مندی و نسبت
 تدریجی خط توقع و قصد داشتیم که مهربانی خود را در بیخ نداشته سارالیه
 را از روی خط فرزندان شان محو گردانید. کمینه را خورسند و سرافراز گردانند
 ۱۲۹۱ باز خودشان همه رسند از همه بهتر میدانند چونکه همه دولت یک دولت میباشد
 زیاده السلام (Арх. кокандских ханов, № 2021)

...на имя сего мольщика [Вашего], ничтожного сына рода челове-
 ческого, прибыло верховное распоряжение: "Поставьте в известность,
 назначив (сделав) шагирдпеша из байбачей своих родственников". Со-
 гласно предписанному, на основании повеления господина владыки
 моего я записал четырнадцать человек [в шагирдпеша] и доложил в
 верховном донесении. [Их величество], назначив [получить] четыр-
 надцать благословенных халатов от Мир Риза(?) - бая амина, повелели:
 "Еще постарайтесь найти, доложите". По этой причине, написав пись-
 мо своим родственникам, доставил из местности Яйфан Таш Тимура
 байбачу по имени, выдал [ему] лошадь и оружие государево, в список
 внес. Вышеупомянутый так говорит: "Мулла Иш Мухаммед, сын благо-
 роднейшего [из] рода человеческого Мухаммед Садики туксабы, со-
 ставили на меня опись (занесли в список байбачей)". Посему от пол-
 ноты желания и по старинной дружбе написал письмо с надеждой и
 просьбой, чтобы, не жалея своего добросердечия (своей милости) и
 вычеркнув вышеупомянутого из списка Вашего сына, сделали бы покор-
 ного слугу удовлетворенным и ошастливленным. Еще сами Вы всего
 достигнете, лучше всех знаете, так как все благое будет одним бла-
 гом. Премного кланяюсь. 1291/1874-75.

Как видно из приведенного письма, байбачи в Кокандском хан-
 стве были считанные - из-за них страсти у ханских царедворцев раз-
 горались в стремлении выслужиться перед ханом. Не совсем ясно, что
 в данном случае подразумевается под таджикским термином шагирдпеша
 (шагирдпеша). В Бухарском ханстве, по данным А.Л.Куна²² и А.А.Се-
 менова²³, шагирдпеша были многочисленным служилым сословием без
 чинов и званий, находившимся при беках и эмирах для мелких услуг.
 По сведениям В.Л.Вяткина, в начале прошлого века из шагирдпеша
 подготавливали молодых людей в разряд настоящих нукеров (регуляр-
 ной конницы). Шагирдпеша в Бухарском ханстве несли службу по кре-
 постям и участвовали в походах²⁴.

Какие обязанности несли шагирдпеша в Кокандском ханстве, пока

остается не совсем ясным, но, возможно, что из них Худаяр-хан также начал создавать подготовительные конные войска, как это имело место в Бухаре при эмире Хайдаре (1800-1826).

Подтверждение этому мы находим в архиве кокандских ханов, в документах которого встречаются упоминания шагирдпеша и отрядов из них.

На основании приведенных выше материалов можно предположить, что составление списка байбачей для призыва их в конницу было нововведением и прежде в ханстве, по-видимому, не практиковалось. Обращает на себя внимание запись мастей лошадей подлежащих набору сыновей баев. Несомненно, что Худаяр-хан имел в виду призвать в конницу состоятельных людей вместе с лошадьми. Возможно, он хотел подобрать отряды по мастям коней.

Удалось ли Худаяр-хану осуществить задуманный им призыв в конницу байбачей, остается неизвестным. Еще в 1874-75 г. список их находился на руках Муллы Иш Мухаммеда и его отца Мухаммед Садики. В дальнейшем список этот со всей приведенной выше перепиской был передан хану и находился, видимо, в его канцелярии. В архиве сохранилось два таких списка. Один составлен Муллой Иш Мухаммедом (арх.кокандских ханов, № 2014). На 4-м сставе списка, на обороте, приводится копия с донесения Муллы Иш Мухаммеда хану. Копия не совсем точная, там, например, выражение *бўзқашан* (искусных в козлодрании) заменено *сипбхобин* (воинственный?), к словам *даулатмандан* (состоятельные) прибавлено *ишқам-и сир* (сытый) и пр. Копия с донесения написана той же рукой, что и список Муллы Иш Мухаммеда. По всей вероятности, последний, передавая список хану, написал по памяти копию донесения, поданного им в свое время хану. Этот список производит впечатление черновой записи, в нем в ряде случаев отсутствуют данные о лошадях. Второй список байбачей составлен по той же форме, им охвачено 85 селений, записано двести двенадцать человек (арх.кокандских ханов, № 2015). По-видимому, второй список был сделан набело на основании первого списка, причем ряд лиц был вычеркнуты и добавлены другие селения.

Вероятно, Худаяр-хан хотел создать дополнительно отряды конной гвардии, комплектовавшиеся из сыновей состоятельных людей, как это имело место в Бухаре в начале прошлого века. По данным В.Д.Вяткина, мангыты, помимо обычной доставки людей в эмирскую армию, "особо поставляли юношей аристократии и батчей под именем байбача в количестве ста человек" ²⁵.

Возможно, что задуманное Худаяр-ханом мероприятие по призыву байбачей в конницу с мобилизацией их лошадей не было осуществлено, так как в 1875 г. в ханстве начались волнения, и Худаяр-хан вынужден был бежать и искать заступничества у России.

¹ См. В.В.В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Сведения о Коканском ханстве, - "Вестник Русск.Географ.о-ва", 1856, ч.18, кн.5, стр. 115-117; А.Б.В р е в с к и й, Кокан, - в кн. "Военно-статистический сборник", вып.3, СПб., 1868, стр. 143-144; М.Е.М а с с о н, К истории горного дела на территории Узбекистана, Ташкент, 1953, стр.47-48, 63; М.М и х а й л о в, Нынешнее состояние Коканского ханства, - "Литературная библиотека", 1866, ноябрь, кн.1, стр.205-207; В.П.Н а л и в к и н, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1866, стр. 209; А.П.Х о р о ш х и н, Сборник статей, касающихся до Туркестанского края, СПб., 1876, стр. 52, 59.

² Худаяр-хан правил с перерывами в 1845-1858, 1862-1863, 1866-1875 гг.

³ Наманганский округ Коканского ханства (из показаний одного выходца в 1871 г.), - "Туркестанские ведомости", 1871, № 19.

⁴ См. А.Л.Т р о и ц к а я, Архив кокандских ханов XIX в. Предварительный обзор, - "Труды Гос.Публ.б-ки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина", т.2(5), Восточный сборник, 1957, стр.185-209; ее же: Каталог архива кокандских ханов XIX в., М., 1968. В 1962 г. архив кокандских ханов был передан в Архивное Управление УзССР; микрофильмы документов всего архива хранятся в Ленинграде: в Гос.Публ. б-ке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина и в Рукописном отделе Института востоковедения АН СССР.

⁵ Ср. А.Л.Т р о и ц к а я, Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века, - "Труды Акад.наук ТаджССР", т.17. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, 1953, стр.211-217.

⁶ А.П. Ф е д ч е н к о, В Коканском ханстве, - "Известия о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии", т. II, вып. 7. Путешествие в Туркестан, т.1, ч.2, 1875, стр. 46.

⁷ А.П. Х о р о ш х и н, Сборник статей..., стр. 52.

⁸ Махрам (араб. - основное значение "доверенный, близкий") - в Средней Азии название мелких придворных чинов, исполнявших различные поручения.

⁹ Таарих Шахрохи. История владетелей Ферганы. Сочинение Моллы Нияз Мухаммеда бен Ашура, изданная Н.Н.Пантусовым, Казань, 1885, стр. 168.

¹⁰ См. В.В.В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Сведения о коканском ханстве, стр.115; А.Б. В р е в с к и й, Кокан, стр. 144; М.М и х а й л о в, Нынешнее состояние Коканского ханства, стр.205; О туземном оружии в Туркестанском крае, - в кн.: "Русский Туркестан". Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки, вып.2, М.,

1872, стр. 213-218; Русское посольство в Кокане, - "Туркестанские ведомости", 1872, № 16.

11 См. А.П. Ф е д ч е н к о, В Коканском ханстве, стр. 46.

12 См. А.П. Х о р о ш х и н, Сборник статей..., стр. 52; А.Б. В р е в с к и й, Кокан, стр. 143.

13 См. Н.П., О податях и повинностях, существовавших в бывшем Кокандском ханстве в последнее время правления Худояр-хана, - "Туркестанские ведомости", 1876, № 16; А.Л. Т р о и ц к а я, Архив кокандских ханов..., стр. 197-198.

14 мйрб (араб.-тадж.) - водный техник, следивший за исправностью ирригационной системы и распределявший воду для полива.

15 См. В.В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в, Сведения о Коканском ханстве, стр. 115; А.Б. В р е в с к и й, Кокан, стр. 143.

16 См. А.Л. Т р о и ц к а я, Архив кокандских ханов..., стр. 193-200; ее же: "Заповедники" - қуруқ кокандского хана Худаяра, - в кн.: "Сборник" (Гос. Публ. б-ка им. М.Е.Салтыкова-Щедрина), вып. 3, 1955, стр. 122-156; Материалы по истории кокандского ханства XIX в., М., 1969.

17 бўзқашӣ (тадж.) - конно-спортивная игра из-за туши козла.

18 фукарә (араб.) - податное сословие крестьян и ремесленников. См. А.Л. Т р о и ц к а я, "Заповедники" - қуруқ..., стр. 124, прим. 3.

19 дафтар (араб.) - список, реестр, тетрадь. В кокандском делопроизводстве так называли воинские и податные списки, писцовые книги. Они напоминали русские "столпы" и состояли из склеек или составов, подклеивавшихся друг к другу по мере поступления материалов.

20 Пансад (сокр. из тадж.-узб. пәнсадбашӣ), см. стр. 224.

21 тўқсаба (узб.-уйгур.) - воинский чин. См. А.Л. Т р о и ц к а я, "Заповедники" - қуруқ..., стр. 149, прим. 1.

22 А.Л. К у н, Бухарские порядки, - "Туркестанские ведомости", 1873, № 32.

23 А.А. С е м е н о в, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, - "Советское востоковедение", т. 5, 1948, стр. 148, прим. 63.

24 В.Л. В я т к и н, Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215-1217 (1800-1803) годов, - "Известия Среднеазиатск. отд. Русск. географ. о-ва", т. 18, 1928, стр. 15-16.

25 Там же, стр. 16.

22

3584

Министерство культуры РСФСР

1122

3584

Вып. 4

1990

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ М.Е.САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ВОСТОЧНЫЙ
СБОРНИК

Выпуск 4

Ленинград
1990

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО НАСЛЕДИЯ

Публикация О.В.Васильевой

Анна Леонидовна Троицкая прожила долгую, богатую событиями жизнь. "Родилась в 1899 году в г.Ташкенте в семье служащего. В 1915 г. окончила Ташкентскую женскую гимназию, в 1916 г. ... поступила в Петроградский женский институт, откуда в 1917 г. переехала в Саратовский университет... Осенью 1918 года приехала в Ташкент и поступила в Туркестанский Восточный институт, который окончила в 1923 году по иранскому разряду"¹. Она училась у видных востоковедов, а с одним из них, академиком Александром Александровичем Семеновым, сохранила добрые дружеские отношения на долгие годы².

После окончания института началась ее трудовая биография: "С 1921 по 1923 г. работала в качестве научного сотрудника в этнографическом отделе Среднеазиатского Государственного музея, с 1923 по 1925 г. - в Среднеазиатской Государственной Публичной библиотеке. С 1925 по 1931 г. была научным сотрудником среднеазиатского отдела КИПС³ Академии Наук, с 1931 по 1933 г. работала в СОПС⁴ Академии Наук по библиографии Таджикистана"⁵. В 1932-1933 гг. - главный библиотекарь в отделе национальностей ГПБ. В 1938 г. утверждена в ученой степени кандидата исторических наук без защиты диссертации. С 1938 по 1942 г. работала старшим научным сотрудником в Институте этнографии. С 1942 г. работала старшим научным сотрудником в Институте Востоковедения в Ленинграде. В 1947 г. защитила докторскую диссертацию по теме "Народный театр в Узбекистане". С 1950 г., после "освобождения от должности в связи с реорганизацией Института", поступила на работу в

¹ Троицкая А.Л. Автобиография // ОР ГПБ. Ф.1259. № 190. Л.1 (Далее: Ф.1259. №).

² См. письма А.А.Семенова Троицкой/ Там же. № 223.

³ Комиссия по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран.

⁴ Совет по изучению производительных сил.

⁵ Ф.1259. № 190. Л.1.

ГПБ, сначала в отдел зарубежного Востока, затем в отдел рукописей. В 1958 г. переведена в ЛО ИВАН, откуда уволена в 1963 г. по сокращению штатов⁶. Этот послужной список был бы неполным, если бы мы не упомянули о десяти экспедициях, этнографических и фольклорных, в которых А.Л.Троицкая принимала участие в 1921-1947 гг.

Экспедиционная работа требовала хорошего знания языков (таджикского и узбекского) и психологии. Особенно сложно было записывать женские обряды, а Анне Леонидовне удавалось не только получать устную информацию, но и присутствовать при их проведении. Нужна была и смелость: приходилось скакать верхом, в горах, иногда ночью, подвергая свою жизнь опасности. "В самый разгар басмачества Анна Леонидовна ездила в те места, где ей было нужно сделать записи. Что она делала? Надевала национальное платье, паранджу, чтобы лицо было закрыто, и ехала..."⁷

В архиве А.Л.Троицкой, поступившем в ОР ГПБ в 1982 г., через 2 года после ее кончины⁸, сохранились полевые записи, созданные на их основании работы, так и не увидевшие свет. Свою монографию об узбекском народном театре Троицкая переделывала шесть раз и пыталась опубликовать ее в разных издательствах⁹. Ни одна из этих попыток не увенчалась успехом.

Конечно, после выхода в свет двух монографий узбекских авторов¹⁰ значение этой работы во многом снизилось. Но не будем забывать, что Троицкая была первой, именно она заложила основы театроведения в Узбекистане, а ее последователи во многом обязаны ей и собранным ею материалам.

⁶ Трудовая книжка // Ф.1259. № 190. Л.17-33. Биографию см. также: Чехович О.Д. Анна Леонидовна Троицкая: К семидесятилетию со дня рождения // Народы Азии и Африки. 1969. № 4. С.228-229; Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1975. С.556.

⁷ Силицына Л. Белый путь // Дружба народов. 1988. № 4. С.212.

⁸ Фонд обработан в 1985 г. Е.П.Федосеевой, имеется инвентарная опись, насчитывающая 235 ед.хр.

⁹ См.: Ф.1259. № 1-7; № 202 и 221 - переписка с издательством "Искусство" в 1951 г.; № 209 - уведомление о расторжении договора с издательством литературы и искусства им.Гафура Гуляма от 1971 г.; № 203 и 222 - переписка с Институтом этнографии АН СССР (1978 г.) также по поводу издания работы о театре.

¹⁰ Рахмонов М. Узбек театри тарихи: XVIII асардан XX аср аввалгача. Тошкент, 1968; Кошуров М. Масхарабоз ва кизикчилар санъати. Тошкент, 1971.

Мы публикуем текст выступления Троицкой на защите докторской диссертации (№ 32. Л.8-15; в описи назван аннотацией), раскрывающего суть и содержание работы об узбекском театре. За ним с небольшими сокращениями печатается перевод рассказа "Обмывание покойника" (№ 29. Л.58-63), вошедшего в последний выпуск приложений к монографии о театре. Троицкой были подготовлены II выпусков (общим объемом 1285 машинописных страниц), содержащих тексты исполняемых народными актерами пьес, фарсов, рассказов, которые были записаны во время Ферганской и Ташкентской театральных экспедиций. Экспедиции работали в 1936 и 1940 гг. под руководством Троицкой и при участии Юсупова, Кадырова, Таласа и Камитовой. Тексты снабжены переводами и примечаниями Троицкой. Выпуск II содержит юмористические рассказы, исполнявшиеся "преимущественно, в мужских компаниях, в чайхонах, на мужских пирушках - гап'ах"^{II}. Автор рассказа "Обмывание покойника", он же - главный герой, обращается как бы к слушателям двух рядов. Слушатели первого ряда, родственники и сельчане усопшего, верят той чепухе, которую им говорит герой. В то же время подразумевается, что слушатели второго ряда, то есть непосредственные, реальные слушатели, понимают всю абсурдность сообщенной им истории и должны смеяться над глупостью персонажей, не подвергая при этом сомнению сам факт происшедшего с рассказчиком. Отнесенный Троицкой к сказкам-небылицам рассказ "Обмывание покойника" привлек наше внимание своим "черным" юмором, принадлежностью к "театру абсурда", старыми корнями и современным, "хармсовским" звучанием.

Фрагмент написанной в 1940 г. и не изданной статьи "Жизнь "махалла" города Ташкента" (№ 101. Л.14-15) раскрывает роль "ювучи" - обмывателя покойников в реальной жизни и обрядах узбеков^{I2}.

Текст выступления А.Л.Троицкой на защите докторской диссертации "Народный театр в Узбекистане" (1947 г.)

Моя работа "Народный театр в Узбекистане" написана на основании изучения народного театра на месте и ряда рукописных источни-

^{II} Ф.1259. № 29. Л.2.

^{I2} См. также статью Троицкой "Ташкентские "цыгане" (люди)", набранную в журнале "Советская этнография" (1938. № 2/3), но не вышедшую в свет (Ф.1259. № 160. Л.27-29).

ков.

Работа по изучению народного театра в Узбекистане была начата мною в 1936 году в качестве сотрудника Ферганской театральной экспедиции, организованной по инициативе А.А.Семенова Научно-исследовательским институтом искусствознания Узбекской ССР. Работы по изучению народного театра велись в течение пяти лет в Ферганской долине (узбекской ее части) и г.Ташкенте. В работах приняли участие сотрудники Института искусствознания товарищи Кадыров, Адиллов и Талас. Сбор материала, выявление репертуара, запись некоторых текстов, общая организация работы были проведены мною. Сотрудниками узбеками по моему поручению записывались тексты.

Вначале работы по сбору материала проходили в трудных условиях. С трудом удалось преодолеть недоверие представителей народного театра, особенно скоморохов, и добиться полного доверия, способствовавшего в дальнейшем успешному сбору материалов.

Трудность сбора материалов заключалась и в том, что уже в 1936 году многие виды народного театра не существовали, хотя актеры и были еще живы, как, например, театр марионеток и отчасти скоморошество-кызыкчилик.

Редко удавалось непосредственно наблюдать выступления актеров народного театра, многие номера приходилось специально заказывать, вести в основном запись расспросных сведений.

В результате работ по изучению народного театра и цирка в Узбекистане были собраны материалы по кукольному театру, скоморошеству, различным видам цирка, корпорации актеров и музыкантов и их аргю. Тексты записанных у скоморохов фарсов и юмористических рассказов, относящихся к ханскому времени, были мною просмотрены совместно со старейшим из скоморохов-кызыкчи, хранителем и знатком репертуара, большим мастером слова, Юсупджаном Шакарджановым и согласно его указаниям внесены исправления, частью записаны снова.

В обсуждаемой на Ученом Совете работе использованы материалы по организации актеров и их аргю, празднествам и скоморошеству.

Материалы по кукольному театру не введены в работу, так как собранные сведения ничего нового не дают по сравнению с опубликованными уже в литературе данными (работа Гаврилова)^{*}. Точно так

^{*} Гаврилов М.Ф. Кукольный театр в Узбекистане. Ташкент, 1928. (Здесь и далее примечания по тексту, сделанные знаком сноски звездочки (*), принадлежат О.В.Васильевой).

же лишь попутно привлечены материалы по цирку, так как автору казалось целесообразным выделить их в самостоятельную работу.

Учитывая, что работа "Народный театр в Узбекистане" является одной из первых в данной области, имея в виду сложность и малую изученность вопроса, автор ставил своей задачей: 1. Дать по возможности полную характеристику собственно театра (скоморошества) и организации актеров народного театра II половины XIX – начала XX века. 2. Попытаться определить, путем сопоставлений и привлечения исторических данных, положение и место народного театра в Узбекистане по отношению народных театров других стран мусульманского Востока. 3. Наметить пути дальнейшего изучения и исследования истоков и развития народного театра как Узбекистана, так и всей Средней Азии.

Для выявления истоков народного театра как Узбекистана, так и всей Средней Азии необходимо изучение перечитков цикла доисламских календарных праздников, с одной стороны, и мимических плясок припамирских таджиков, с другой, так как взаимосвязь между народными театрами Узбекистана и Таджикистана очень тесна. Ни тот ни другой вопросы пока не изучены.

Важнейшими рукописными источниками, использованными в работе, являются – рисола, статут корпорации артистов и музыкантов, рукопись XIV века Китаб-и сасиан (книга нищих) и касыда Муллы Ниязи Хуканди XIX века.

Автором использованы и даны в приложении несколько списков рисола, а именно: экземпляр, хранящийся в Государственном музее Этнографии* в Ленинграде и несколько копий, снятых с рисола во время полевых работ по изучению театра. Приобрести рисола не удалось, а также обнаружить другие списки в рукописных фондах.

Статут корпорации артистов и музыкантов своей структурой и характером содержания мало отличается от рисола ремесленных цехов. Изучение рисола, а также привлечение материалов, собранных по корпорации артистов и музыкантов, анализ обрядов и обычаев, а равно как сопоставление с данными по ремесленным цехам в Узбекистане, дает возможность считать корпорацию артистов и музыкантов цехом, на тех же основаниях, как это принято в отношении среднеазиатских цехов.

* О рукописи см.: Самойлович А.Н. Туркестанский устав-рисола цеха артистов // Этнографический отдел Гос. Русского музея: Материалы по этнографии. Л., 1927. Т.3, вып.2. С.53-56.

Вторым источником, использованным в работе, является рукопись XIX века Китаб-и сасиан, хранящаяся в Институте по изучению Восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР, описанная покойным А.Э.Шмидтом и любезно указанная мне А.А.Семеновым*. Китаб-и сасиан датирована 1344 годом (745 г. хиджры). Рукопись сильно повреждена, местами истлела, часто отсутствуют диакритические знаки. Рукопись, возможно, была составлена с фискальными целями и содержит словарь тайного языка нищих-сасиан с подстрочным персидским значением, в ней имеется несколько небольших примечаний составителя. Словарь разбит на небольшие разделы, среди них названия частей тела, животных, продуктов, городов и местностей. На основании данных в рукописи устанавливается, что тайным языком пользовались сасиан, состоящие из различных представителей народного театра (скоморохов, дрессировщиков, певцов и музыкантов), а также нищих, дервишей, воров и прочих деклассированных элементов.

Районом распространения арго устанавливается Средняя Азия и Иран.

В начале работы над рукописью бросилось в глаза наличие ряда общих слов с арго цеха артистов и музыкантов, а также арго среднеазиатских цыган, материалы по которому имелись у автора. В связи с этим на основании персидских значений слов в рукописи был составлен словарь, руководствуясь которым мною был сделан дополнительный сбор материала как среди артистов и музыкантов народного театра, так и среднеазиатских цыган. Во время сбора материала выяснилось, что религиозные рассказчики (маддахи) и дервиши (каландары) пользуются арго, близким к тайному языку цеха артистов и музыкантов. В связи с этим было предпринято изучение маддахов и каландаров и собраны материалы по их арго, общине цехового уклада, записаны рассказы и песнопения. Было установлено, что маддахи и каландары пользуются тем же арго, что и цех артистов, а также тесная взаимосвязь между актерами, маддахами и каландарами.

Дальнейшая работа над рукописью, привлечение дополнительных источников по древним арго (касыды Абу Дулафа X в.)**, а также

* Описание рукописи см.: Собрание восточных рукописей АН УзССР / Под ред. А.А.Семенова. Ташкент, 1952. Т.I. С.196. № 442; исследование рукописи см.: Троицкая А.А. Abdoltili - арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии // Советское востоковедение, Л., 1948. Т.8. С.252-274.

** Абу Дулаф - поэт, живший при дворе саманида Насра II (914-943) в Бухаре и написавший касыду на тайном языке сасанов.

имеющихся в литературе данных по современным аргю ряда стран мусульманского Востока дали возможность установить, что современные аргю Узбекистана, Ирана и Восточного Туркестана близки между собой, развились из древнего аргю сасиан или бану сасан и пользуются ими в настоящее время те же элементы, что и в древности.

Таким образом, на основании рукописи Китаб-и сасиан устанавливается существование народного театра в Средней Азии и Хорасане в XIV веке, театра уже настолько развитого, что представители его входили в корпорацию бану сасан. О корпорации бану сасан имеется ряд источников, использованных de Goeje и Jacob *.

Бану сасан бродили по халифату и несомненно сыграли значительную роль в нивелировке народных театров Ближнего Востока. Косвенное подтверждение о существовании организованных банд нищих, наводнявших Герат, мы имеем у Алишера Навои (XV в.)^{***}, который к ним причисляет также различных представителей народного театра.

Привлечение других источников подтверждает существование народного театра и цирка в Средней Азии и Хорасане с давних времен.

Так, например: Бейхаки (XI в.)^{***} в своих мемуарах упоминает о фиглярах, возможно канатоходцах-бозигар, выступавших на площади в Нишапуре во время проезда посланника халифа. В источниках XIV, XV веков, относящихся к эпохе Тимура и Тимуридов (Клавихо, Ибн Араб-шах, Шерафеддин и другие)^{***}, в описаниях пышных празднеств упоминается о различных выступлениях народного театра.

Алишер Навои (XV в.) в Махбуб-ул Кулуб^{****} приводит ряд характеристик рассказчиков-острословов — киссасоз и киссахон.

* Goeje M.J. de Gaubari's "ontdeckte Geheimnisse" // Ztschr. der Deutschen morgenländischen Ges. Leipzig, 1860. Bd. 20. S.485-510; Jacob G. Türkische Volksliteratur. Berlin, 1901.

*** Алишер Навои (1441-1501) — основоположник узбекской классической литературы.

*** Абу-л Фазл Мухаммад бен ал-Хусайн ал-Бейхаки (996-1077) — историк государства Газневидов. См.: Абу-л-Фазл Бейхаки. История Мас'уда: 1030-1041 / Вступ. ст., пер. и примеч. А.К.Арендса. Ташкент, 1962; 2. изд. М., 1969.

*** Рюи Гонзалес де Клавихо (ум.1413) — испанский путешественник, глава посольства к Тимуру. См. его: Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 / Подлин. текст с пер. и примеч., сост. под ред. И.И.Срезневского. СПб., 1881; Ибн Араб-шах (1392-1450) — арабский биограф Тимура; Араб ад-Дин Али Назиди (ум. 1454) — персидский поэт, ученый, автор "Зафар-наме", сочинения о завоеваниях Тимура.

**** См.: Навои А. Возлюбленный сердец / Свод. текст подгот. А.Н.Кононов. М.; Л., 1948.

Султан Бабур*, живший на рубеже XV-XVI вв., в своих записках неоднократно упоминает о шутах-масхара, он же сравнивает ферганских ходулеходцев с индийскими.

Таким образом, мы имеем совершенно определенные данные о существовании народного театра в Средней Азии и Хорасане с XI века, а также о существовании корпорации бану сасан, в которую входили представители народного театра.

Прослеживается тесная взаимосвязь народного театра в Узбекистане с народными театрами персов, турок и арабов.

При сопоставлении материала по скоморошеству Узбекистана с аналогичными жанрами народных театров персов, арабов и турок, бросается в глаза единство терминологии, сходство в приемах и технике.

По искусству юмористического рассказа, основанного на имитировании и подражании, мы имеем данные в арабских источниках начиная с IX века. Так, например, Масуди** описывает рассказчика-имитатора в Багдаде. Почти через тысячу лет Sachau*** в одной из арабских деревень на Евфрате слушал такого же рассказчика-имитатора. Рассказчики юмористы и имитаторы были известны Герату XV века. Рассказчики-имитаторы известны современному Ирану и Турции. В Узбекистане рассказчики-имитаторы слились, по-видимому, совсем недавно со скоморошеством и дали особый жанр, вошедший в репертуар скоморохов - кулги хикоя (юмористический рассказ).

Та же общность и тождество ряда видов наблюдается и в цирковом искусстве.

Третьим источником, использованным в работе, является касыда Муллы Ниязи Хуканди****, посвященная описанию празднеств по случаю обрезания Урман-бека, сына последнего кокандского хана Худояр-хана*****.

* Захир ад-Дин Мухаммад Бабур (1483-1530) - основатель империи Великих Моголов (прав. 1526-1530), поэт, автор мемуаров. См. его: Бабур-наме = Записки Бабура / Пер. М.А.Салее, отв. ред. и авт. предисл. С.А.Азизджанова. Ташкент, 1958.

** Абу-л-Хасан Али ал-Мас'уди (ум.956) - арабский географ и историк, автор "Мурудж аз-захаб" ("Золотые дуга" или "Промывание золота").

*** Sachau E. Am Euphrat und Tigris: Reisenotizen aus dem Winter, 1897-1898. Leipzig. 1900.

**** Мулла Нияз-Мухаммад Хуканди - узбекский историк и поэт.

***** Годы правления: 1845-1875.

Это один из немногих источников, правда очень поздних, дающий подробное изложение всего порядка празднеств, описание выступлений различных представителей народного театра и цирка. Каснда Муллы Ниязи, с одной стороны, сведения, собранные автором среди стариков в Ферганской долине, с другой, и, наконец, привлечение некоторых данных, имеющих в литературе, позволили автору до некоторой степени восстановить картину празднеств конца XIX и начала XX в. В празднествах этой эпохи прослеживаются старые традиции, восходящие к эпохе Тимура и Тимуридов, выявляется ряд пережитков доисламских верований, некоторых элементов, заимствованных из Китая.

Автор, не задаваясь целью дать историю народного театра в Узбекистане, так как для этого материала совершенно недостаточно, попытался вскрыть исторические корни некоторых явлений, встречающихся в современном народном театре в Узбекистане.

В характеристику скоморошества второй половины XIX, начала XX в. автором положены в основу материалы, собранные путем личных наблюдений и расспросных сведений, а также фольклорные записи, т.е. тексты фарсов и юмористических рассказов.

Анализ фарсов и юмористических рассказов позволяет установить новейшую историю развития скоморошества, выделить три периода — ханский, царский и современный. Выясняется большая роль русского цирка и его влияние, в результате которого в репертуар скоморохов вошел ряд цирковых клоунад и антре, возникших на узбекской почве.

На основании изучения фарсов, имеющих сатирический характер, построенных на искусстве острословия, имитирования и импровизации, устанавливается народный характер этого вида искусства с определенной социальной направленностью, выявляется его большое общественное значение.

Изучение народного театра в Узбекистане дает богатый этнографический материал, который может послужить базой для ряда этнографических исследований. Тексты фарсов и юмористических рассказов отражают сочный народный язык, дают живые сценки из узбекского быта, содержат богатый этнографический и лингвистический материал. Изучение народного театра в Узбекистане дает большой, подчас неожиданный материал по истории культуры народов Средней Азии.

Уже теперь на основании одного лишь областного материала, собранного в Ферганской долине и в г.Ташкенте, можно сказать, что народный театр в Узбекистане является остатком древнего театра, тесно связанного с переднеазиатской культурой, и имеет много обще-

го с современными народными театрами персов, турок и арабов. В процессе изучения народного театра в Узбекистане, особенно цирка, начинает намечаться влияние Китая.

В заключение считаю своим долгом выразить благодарность организатору Ферганской театральной экспедиции т. Сулейманову и ученому секретарю Института Искусствознания А. И. Бочкареву за их энергию и заботу, проявленные во время проведения работ по сбору материала на месте.

* * *

Народный театр Узбекистана. Вып. II. Юмористические рассказы "кулги хикоя". Предисловие, переводы, примечания А. Л. Троицкой. Л. 58-63.

ОБМЫВАНИЕ ПОКОЙНИКА

Записал Талас со слов Сулейман-кору Мирза Мухмудова. Ташкент, 1940 г.

После отца остался я маленьким на руках у дяди /по отцу/. Дядя меня и вырастил. Подрос я, мог немного работать. Однажды дядя говорит: "Кору^{*}, сын мой, был ты маленьким, а теперь можешь немного и работать. Побудь с годок и у меня подмышкой /помоги мне/".

... Пошли мы в Уч-тепа... Наверху в Уч-тепа показался человек, одет в шубу с отложным воротником... Вышли к нему. Познакомились.

- Что делаете? - говорит.

- На 5-10 дней поработать пришли.

- Знаете какое-нибудь ремесло?

- Да.

- Какое ремесло?

Дядя мямлил, когда говорил. Пока он собрался сказать, что пшеницу жну, я поспешно вставил:

- Покойников обмываем.

- Чисто моете?

- Чистое мытье, как следует прополощем, так вам и зеркало не нужно - свое лицо в покойнике увидите.

- Чисто моете?

^{*} Кору - человек, знающий наизусть и выразительно читающий Коран. Здесь: ласкательное обращение к ребенку.

- Э, посмотрели бы вы на вымытого нами покойничка - хоронить не захотите, в махалле¹ разделите и скушаете.

- Ладно, вы здесь побудьте. У меня покойник есть, я его вам привезу, обмоете. А что нужно для обмывания?

- Немного всякой всячинки.

- Ну, говорите, что ли!

- Для обмывания одного покойника нужно 250 метров маты², две арбы длинных жердей, что на лестницы берут, 5 сажень веревки, четыре тенистых тала на корню и берег большой реки.

- Ладно. В овраге вы постоитте, а я все приготовлю и покойника привезу.

В Уч-тепа была чума и все поголовно повымерли. С каких пор стояли покойники - обмыть их не могли! Приехали. На одной арбе нагружены вещи, а на другой покойники.

- Влезайте на арбу!

Влезли мы на арбу с покойниками, а они навалены головами к задку арбы, а ногами к передку. Схватили мы за пояс высокого, рослого мертвеца, лицо цвета пшеницы, борода остренькая. Бросили мы его пояс, стоим с дядей, "нас"³ посасываем. Спускаемся /с арбы вниз/. Лошадь споткнулась, опустила голову и арбу дернула! Мы с дядей полетели. А покойник тоже соскользнул с арбы, уперся ногами в землю и стоит прямехонько. Посмотрел на нас, "хе-х" - крикнул. - Куда меня везете? - спрашивает.

- Умерли вы, обмывать мы вас везем.

А покойник нам:

- Есть у вас "нас"?

- Есть, - говорим.

Насыпали ему "нас" на руку. Положил он его в рот. Сказал:

- Предопределение вечности, - и опрокинулся на спину.

А мы ему:

- В землю поплый, поплый в небо, а то опаршивеет человек!⁴

Вставай!

Взвалили на арбу, повезли. Приехали к большому талу на берегу реки. Взяли из 250 метров сколько нужно на саван, а из остального сшили полог от мошек⁵. Шить надоест, а не шить - жрать нечего. Сшили-таки. Из двух арб жердей для лестниц /сделали мост/ через реку. Дядя привязал покойника за шею, уши ему продырявил и /для крепости веревку через них/ продел.

- Положи, - сказал.

Крепко я полоскал. 20-30 раз сполоснул. Вытащил. Гляжу — побледнел покойник, на меня глядит, улыбается.

— Хе, — говорит.

— Лежи, ты, стори твоей дом. Дядя, хватит что ли?

— Помой еще немного.

Сполоснул я сильным рывком. Только чувствую — руке как будто легче стало. Смотрю, а тела-то у покойника и нет. Шея вырвалась, уплыл.

— Дядя, а туловище у него где?

— Умереть бы тебе молодым! Покойника моешь, а у меня спрашиваешь!

Положил я голову мертвеца на берегу, а сам в воде пошел искать. Не мог он в одном месте проплыть. Приволок я его к пологу, принес и прямо усадил.

— Сиди, — говорю.

Не слушает. Схватил я его за плечи, да как кулаком по животу хвачу!

— Хе, — сказал и сел.

Приложили мы с дядей голову к телу и мелко-мелко в две иглы прошили, чтобы заметно не было. Как сказал я дяде, что шить кончил, а он:

— Чтоб те сдохнуть, а не дело делать, сын греха!

— Хе, а что случилось? — говорю.

— А вот полюбуйся!

Гляжу, впопыхах-то лицо назад пришили. Ожидające нас подошли к пологу.

— Что вы делаете, что покойника до сих пор не вымыли?

Эй, чего это лицо у него навыворот?

— Объявления вы не знаете, что в вашем приходе было! — говорим мы.

— Какое объявление?

— Да если бог смилостивился, покойник выходит из воды лицом навыворот! — отвечаю.

— Благослови тебя /господи/⁶, сынок.

Приходящим на поминавание усопшего мы говорили:

— Знамение было — смилостивился господь над Эшмат-ака⁷.

— Ну, ладно, если так. Заворачивайте!

Завернули /в саван/, домой принесли. Уложили /покойника/.

Родственники, родичи открыли лицо покойника для последнего взгля-

да при прощании, глянь – животом кверху лежит, а лицом вниз. Рас-
сердились они на нас.

– Неси скорей! Закапывай!

Скоронили. Подходят поминальщики. Что сказать пришедшим?

– Друзья, вот обмыватели наши правило новое ввели, чтобы у
покойника живот был кверху, а лицо вниз.

Надавали нам после поминок по 200, по 300 рублей.

– Не уходите, помрем и нас так же обмоете.

Дали нам за труды козу да белого осла. Мы тоже довольны
остались и /домой/ вернулись.

Примечания А.Л.Троицкой.

1 Махалля (махалла) – квартал, приход.

2 Мата (бўз) – обл. грубая, белая или желтоватая хлопчатобу-
мажная ткань местного, кустарного производства.

3 Нас (нос) – особо приготовленный табак, который закладывает
под язык.

4 Когда человек упадет, то обязательно нужно плюнуть в землю и
в небо, а то можно опаршиветь по верованиям узбеков.

5 Пашахона – полог из кисеи от мошек, шьется в виде палатки
с плоским верхом. Пашахона шьют больших размеров, так что под нити
может спать несколько человек. Пашахона натягивают над землей, или
над широкими деревянными **семейными кроватями** – сури.

6 Обрети совершенство.

7 Ака – старший брат, обращение к старшему.

* * *

Жизнь "махалла" г.Ташкента. Статья. Фрагмент об "ювучи" или
"югучи"* обмывателей покойников.

Ювучи обслуживают, обычно, не одно, а несколько махалла. В
обмыватели покойников выбирали грамотных, хорошо знающих религи-
озные обряды мужчину и женщину. При обмывании покойника мужчине

* Ювучи – производное от глагола "ювмак" ("обмывать"), ар-
хаичная форма – "ювгучи".

югучи помогал сўпи*, а женщине — женщина же югучи из соседнего участка. В Ташкенте, югучи, обычно, выбирались из семьи, где уже были прежде обмыватели, объясняя это тем, что они лучше знают дело, не наделают ошибок, которые могут повредить покойнику в загробном мире. В Ферганской долине обязанности югучи были наследственные. В Самарканде, особенно Ургуте, "мурдашуй" обмыватели и обмывательницы считались нечистыми, и никто с ними не ел из одной чашки. С ними избегали родниться, и женщины мурдашуй должны были носить кольца на большом и указательном пальцах, чтобы всякий мог тотчас узнать их профессию. В Бухаре и Хиве существовали специальные цеха обмывателей трупов, имевшие своих старшин, причем жили обмыватели обособленно. В Бухаре существовал даже особый квартал, называемый "гузар-и мурдашуйон" (квартал обмывателей трупов). По-видимому, здесь мы имеем различные формы пережитков зороастризма. Югучи в Ташкенте получали за работу одежду покойного, причем обычно при оплате не скупились. В Бухаре обмыватели, помимо лучшего носильного платья покойного, получали постель, на которой он умер. Некоторые женщины югучи в Ташкенте являлись в то же время и отин, которых приглашали для чтения различных религиозных книг при выполнении "мушкилькушод", "маулуд", "Биби Сешанбе" и прочих специально женских обрядов. Многие из них были поэтессы и сочиняли траурные стихи, которые они читали на поминках особенно на четвертый день после смерти, так называемых "йетти"**, когда в доме покойника впервые после смерти готовилась пища, и на поминки собирались все женщины из махалла, а также родные и знакомые. Таким образом, многие югучи совмещали профессию плакальщиц, как это наблюдается и в настоящее время.

* Сўпи — служитель в мечети, признающий на молитву (см.: Ед.хр.160. л.28).

** Йетти — семь дней.